

Дудникова Елена Борисовна, Ножкина Ирина Александровна

**ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА В ОБРАЗОВАНИИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД
ОТЕЧЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ**

В статье представлен краткий анализ становления исторического образования в ведущих учебных центрах страны, в которых научную и педагогическую деятельность совмещали известные отечественные историки дореволюционной эпохи. Достигнутый уровень научного осмысления исторического опыта учитывается в первую очередь в сфере исторического образования, в ходе которого реализуются просветительные задачи и воспитательный процесс формирования подрастающего поколения, его социально значимых духовно-нравственных ценностных ориентаций.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/3-3/13.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 3 (53): в 3-х ч. Ч. III. С. 54-58. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/3-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 94(470+571)

Исторические науки и археология

В статье представлен краткий анализ становления исторического образования в ведущих учебных центрах страны, в которых научную и педагогическую деятельность совмещали известные отечественные историки дореволюционной эпохи. Достигнутый уровень научного осмысления исторического опыта учитывается в первую очередь в сфере исторического образования, в ходе которого реализуются просветительские задачи и воспитательный процесс формирования подрастающего поколения, его социально значимых духовно-нравственных ценностных ориентаций.

Ключевые слова и фразы: историческая наука; образование в дореволюционной России; университетский устав; развитие высшей школы страны; Московский университет; Санкт-Петербургский университет.

Дудникова Елена Борисовна, д. соц. н., профессор

Ножкина Ирина Александровна, к. соц. н., доцент

Саратовский государственный аграрный университет имени Н. И. Вавилова

dudnikova.e.b@gmail.com; nirina2007@mail.ru

ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА В ОБРАЗОВАНИИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД ОТЕЧЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ©

На современном этапе развития общества все более остро осознается, что XXI век должен стать веком приоритетного развития гуманитарного знания, вне которого у человечества не будет шансов на дальнейшее существование. В отечественной социально-гуманитарной сфере одним из ключевых направлений выступала и продолжает выступать историческая наука, охватывающая изучение всего того, что входит в практический и духовный фундамент развития экономических, политических, правовых, социокультурных основ организации жизни общества и деятельности человека в нем.

В отечественной практике развитию исторической науки и образования придавалось большое значение в силу осознания роли истории как одного из факторов обеспечения преемственности поколений, сохранения целостности общества в его политическом, социокультурном историческом контексте.

Вместе с тем в современных условиях история становится объектом интереса публицистов, журналистов, в творчестве которых прошлое предстает порой не всегда адекватным своему историческому основанию. В современных оценках прошлого опыта сохраняются идеологизированность [13], зависимость выводов от личных интенций и эмоционального настроения авторов. Практически в постсоветский период историческая политика реализовывалась силами не специалистов-историков, а при участии организаций, долгое время спонсировавших выпуск учебников, учебных пособий, ныне критикуемых за отражение пристрастных точек зрения [5, с. 31]. Распространение научно необоснованных рассуждений об историческом прошлом, противоречивых взглядов, таких новомодных направлений «исторической авантюры» или «исторической альтернативы» не способствует сохранению стабилизирующих научных основ, в контексте которых возможно формирование неискаженных исторических представлений.

Обращение к опыту предков, способствующему выявлению бытийных смыслов прошедших времен, повышает не только образованность личности, но и развивает эмоционально-чувственный внутренний мир человека, оберегает от абберации ценностных ориентаций [3, с. 148]. В России в ее вековой исторической традиции присутствовала ориентация на приоритет духовных, нравственно-ценностных начал бытия [19, с. 29]. Приобщение к истории, переживание опыта прошлого позволяют глубже понимать соотношение идеального и реального, субъективного и объективного в общественной жизни, значение проявления духовности как одной из базовых свойств человека в его видовой определенности.

Учитывая актуальность исторической проблематики в сфере образования, исследование позволит: выделить ведущие тенденции развития исторической науки и образования, которые были характерны для дореволюционного периода отечественного развития; показать, как обеспечивалась реализация принципа непрерывности исторической науки и образования, получившего импульс с петровской эпохи; выявить воспитательный потенциал содержательного наполнения отечественной истории в образовании.

Ретроспективный анализ опыта становления отечественной истории как науки и учебной дисциплины выступает необходимым компонентом не только для выявления уроков прошлого, полезных для современной научно-педагогической практики, но и определения перспектив дальнейшего развития научной истории и исторического образования.

Идея истории в российском просвещении начала свое развитие одновременно с начавшимся с XVIII в. процессом «обмирщения» мировосприятия россиян, в том числе своего исторического прошлого. Укрепление светских начал во всех областях жизни затронуло и область изучения прошлого. В этот период переход от летописания актуализировал потребность в концептуализации научных основ отечественного историописания и их трансляции в формирующейся в стране системе образования. Задачам распространения научных

знаний и просвещения призваны были служить созданные в 1725 г. Академия наук и ее учебные подразделения – университет и гимназия. В начальный период существования академического университета конкретные сроки обучения специалистов не определялись. Академическим студентам следовало посещать обязательные лекции у других профессоров и участвовать в работе ученых собраний. К преподавательской деятельности в эти годы привлекались зарубежные ученые, для работы в академической гимназии и участия в научных исследованиях приглашались студенты старших курсов из немецких университетов. Позднее, завершив обучение, эти студенты пополняли педагогический коллектив академического университета, производились в профессора [12, с. 74]. В последующем многие из первых академических студентов стали крупными учеными, известными писателями и высокопоставленными чиновниками. Один из таких выпускников – Г.-Ф. Миллер стал академиком в области истории [7]. В 1745 г. в состав Академии наук был избран М. В. Ломоносов, внесший существенный вклад не только в укрепление научного потенциала страны, но и таких важнейших факторов научного ее развития, как образование и просвещение. Он впервые в России научно-педагогическую деятельность стал осуществлять на русском языке [11, с. 164]. В 1747 г. главный научно-учебный центр России был разделен на собственно Академию наук и университет, который получил значительную самостоятельность. В 1758 г. в должность ректора академического университета вступил М. В. Ломоносов, который составил новый университетский регламент (устав), который не уступал по качеству уставам лучших университетов Европы. В университете в тот период предметную область гуманитарной подготовки составляли история и древности, латинский и греческий языки, красноречие, логика, право и философия, обучаемым разрешалось выбирать дополнительные курсы научных дисциплин, кроме обязательных. Таким образом, Петербургская Академия наук и ее учебные подразделения подготовили необходимые условия для последующего развития высшей школы страны.

Петербургский академический университет оказывал большую помощь в организации созданных в 1755 г. Московского университета и двух гимназий при нем. Первоначально в университете действовали три факультета: медицинский, юридический и философский. При поступлении в университет требовались знания латыни и европейских языков, без которых обучение в этой высшей школе было бы невозможным. В составе философского факультета осуществлялось изучение русской истории. В Московском университете лекции по данному курсу читал его выпускник Х. А. Чеботарев, ставший одним из первых университетских русских профессоров [14].

Вместе с тем ход исторического развития России требовал создания новых высших учебных заведений и научных центров [8, с. 155]. В XIX в. университетское образование существенно расширилось. Были открыты университеты в Харькове, Казани. В 1804 г. правительством страны был одобрен «Устав университетов», расширявший права и автономию этих учебных заведений, провозглашавший свободу преподавания, выборность ректора и профессуры, невмешательство администрации в дела педагогических коллективов. Согласно этому Уставу при философских факультетах университетов стали создаваться отделения нравственных и политических наук, призванные посредством изучения широкого круга гуманитарных дисциплин повышать общеобразовательный и культурный уровень студенчества [10, с. 69].

В послевоенный период, в 1819 г., на базе Педагогического института был сформирован Санкт-Петербургский университет, который наряду с Московским университетом становится ведущим научным центром страны [2, с. 70]. В те годы научные кадры высших учебных заведений совмещали научную работу с педагогическим трудом. Все научные взгляды видных историков также развивались в контакте со студенческой аудиторией. После Отечественной войны 1812 г. претерпела изменения политика правительства в сфере образования. В этот период в контексте общей борьбы с усилившимися в стране либеральными настроениями в среде образованных слоев населения пресекалось «вольномыслие, мечтательное философствование» и в учебных заведениях. В университетских стенах этого времени надлежало, прежде всего, основное внимание уделять воспитанию граждан, которым предстояло стать опорой государства.

После восстания декабристов в стране усилилось подавление разрушительных либеральных идей. В официальной политике государства тех лет в числе причин революционных выступлений усматривалась «порочность» системы образования. В 1835 г. было утверждено Положение об учебных округах, создавшее правовую основу для руководства всеми учебными заведениями страны. Этот документ особо выделял роль университетов как учебно-научных центров основных регионов страны [6, с. 187, 190]. В этом же году был принят Общий устав российских университетов, согласно которому в них поддерживалось развитие подготовки специалистов на базе трех факультетов – философского, юридического и медицинского. Философский факультет состоял из двух отделений – истории философии и физико-математического отделения. На этих отделениях функционировали кафедры русской истории, истории и литературы, философии, политической экономии, что способствовало развитию научной базы университетов [16, с. 158].

В этот период в Московском университете кафедрой русской истории заведовал М. П. Погодин. В стенах университета преподавал М. Т. Каченовский, заложивший основы университетской исторической науки. В Петербургском университете кафедрой всеобщей истории руководил М. С. Куторга – основатель русской школы исследования античности, кафедру русской истории возглавлял Н. Г. Устрялов.

После революционных событий в европейских странах 1848 г. во многих сферах жизни России усилилось проявление реакции. В университетах к этому времени было запрещено преподавание философии, считалось, что в ходе изучения этого предмета развивается недопустимое вольномыслие. Вместе с тем даже в таких условиях в университетах оставались преподаватели, лекции которых оказывали очистительное влияние на нравственные чувства и сознание слушателей. Так, событием в жизни Москвы были лекции, читаемые

профессором всеобщей истории Т. Н. Грановским. Лекции профессора высочайше оценил А. И. Герцен, отметивший, что «Грановский и думал историей, и чувствовал историей, и историей делал пропаганду» [Там же, с. 162]. Ярчайший след в Московском университете оставил выдающийся историк С. М. Соловьев, ставший профессором в возрасте 30 лет.

Университеты этого времени становились более чем просто учебными заведениями, усиливалось их общественное значение, просветительский характер. Между тем в ходе дальнейшего социально-экономического развития в стране требовалось больше высокообразованных специалистов, что побуждало руководящую элиту страны продолжать процессы реформирования университетского образования.

Необходимые предпосылки для дальнейшего укрепления системы высшего образования страны были созданы в ходе реформ 1860-1870-х годов, существенно изменивших облик России. В 1863 г. был утвержден новый Общий устав российских университетов, действовавший в стране более 20 лет. Университетский устав готовился в условиях неослабевающего противоборства в обществе демократических и охранительных идей. К этому следует добавить активную демократическую позицию, занимаемую студенчеством, его регулярные выступления против существующих в стране порядков. Согласно уставу университетскую структуру, которую прежде образовывали юридический, медицинский факультеты, дополнили физико-математический и историко-филологический факультеты. В Санкт-Петербургском университете вместо медицинского был открыт восточный факультет. Устав не предоставлял право поступать в университет женщинам, но они могли получать высшее образование на частных курсах историко-филологической направленности. Профессором истории В. И. Герье такие курсы были основаны в Москве, в Санкт-Петербурге высшие курсы были открыты по инициативе профессоров К. Н. Бестужева-Рюмина и А. Н. Бекетова. С укреплением гуманитарной подготовки в системе высшей школы увязывалась возможность преодоления радикальных настроений в среде студенчества. Поэтому в данный период, учитывая важность стабилизации социальной обстановки в стране, в университетах большое внимание уделялось не только повышению требовательности к усвоению знаний, но и тому, как следовало организовывать учебно-воспитательную деятельность, чтобы в ее ходе приобретались социально полезные познания, искоренялись идеи, вредно действующие на молодые умы.

В среде образованной общественности страны активно дебатировались проблемы организации педагогической деятельности в учебных заведениях. Представители консервативно настроенных кругов отстаивали необходимость дальнейшей поддержки сложившейся в стране системы классического образования, полемизировали по данным вопросам с либеральной оппозицией, критиковавшей ее за схоластичность. Особое негодование в среде либералов вызывало сохранение в пространстве высшей школы преподавания древних латинского и греческого языков, незнание которых ограничивало доступность университетского образования более широким слоям населения.

Именно на основе содержательного наполнения университетского образования, предусматривающего глубокое изучение древних языков, обеспечивалось усвоение других европейских языков как средства приобщения юношества к мировой научной информации. Через развитие «ума», способности мышления, обеспечиваемых общим языкознанием, в пространстве классического образования учили мыслить [9, с. 159-161]. В университетах овладение научным методом обеспечивали как базовые дисциплины, так и вспомогательные, в том числе всеобщая история. Свертывание классической организации университетского образования могло нанести вред будущему развитию русской науки. Поэтому в исследуемый период университетский уровень образования, обеспечивающий разностороннюю подготовку специалистов, сохранил автономное положение в системе других вузов, осуществлявших узконаправленный выпуск профессиональных кадров.

В годы Великих реформ процессы общественного, экономического обновления вызвали неоднозначную реакцию в среде образованной общественности. В ходе обсуждения преобразовательных проектов сталкивались различные взгляды, не все привилегированные слои общества были готовы к «перемене умов», но «инстинкт прогресса» играл немалую роль в стимулировании реформ. Радовало уже то, что в стране стало возможным говорить о том, на что прежде не решались. Ведущие средства информации включились в обоснование необходимости перемен. Свой вклад в формирование позитивного восприятия реформ, происходивших в стране, вносили представители либеральной историографии, которая к этому времени самоопределилась в качестве историко-научного направления [18, с. 181]. Пореформенный период связан с расцветом преподавания истории в университетах. Весь цвет либеральной московской общественности посещал публичные лекции В. О. Ключевского. Он развивал интерес студенчества Московского университета к русской истории. Маститый ученый сразу овладевал вниманием аудитории эмоциональной формой выражения мысли, логически выверенным построением учебного материала. В. О. Ключевский был сторонником обучения отечественной истории в контексте с тенденциями развития мировой цивилизации, учил умению видеть в историческом прошлом глубинные смыслы, полезные для становления у подрастающего поколения гражданской жизненной позиции [20, с. 65].

В Петербургском университете заметный след оставили профессора всеобщей истории В. Г. Василевский, В. И. Модестов, профессор русской истории К. Н. Бестужев-Рюмин. В течение нескольких пореформенных лет в этом университете преподавал самобытный историк Н. И. Костомаров.

В 1860-е годы университеты испытывали дефицит в педагогических кадрах высокой квалификации. Для подготовки университетских преподавателей к профессорскому званию использовалось командирование наиболее талантливых из них в зарубежные вузы. В числе таких стипендиатов был питомец Московского университета В. Герье, ставший впоследствии его профессором истории [17, с. 241]. Курс обучения в западноевропейских вузах в свое время проходили Т. Н. Грановский, М. С. Куторга и др. За период 1808-1860 гг. за границу было командировано 134 человека, половину из этих посланцев составляли преподаватели гуманитарных наук [15].

Сложный реформаторский процесс по мере нарастания трудностей, возникающих в ходе его практического воплощения, привел к изменению баланса политических сил. Либеральные реформы способствовали развитию в стране «крамольных идей», заимствованных у Запада. Особое беспокойство у руководящей элиты страны вызывало то, что продвижение России по пути либерального обновления вело к ослаблению государственных устоев, дестабилизации социального порядка и спокойствия. В такой ситуации становилось неизбежным нарастание антилиберальных тенденций в умонастроениях правящих кругов. Переход правительственных сил к новому политическому курсу консервативно-охранительной направленности предполагал искоренение «крамолы», улучшение деятельности учреждений, появившихся в «эпоху реформ». В 1880-е годы в стране существенно усиливалась цензура, были закрыты многие либеральные издания. Процесс ужесточения политического режима в стране затронул систему образования. В вузах усилилось значение преподавания истории, в контексте которой также надлежало усиливать охранительные тенденции, развиваемые в политической жизни страны. В эти годы ведущие позиции в постановке высшего исторического образования продолжали занимать Московский и Санкт-Петербургский университеты.

В Московском университете преподавали исторические дисциплины В. О. Ключевский, В. И. Герье, П. Г. Виноградов, П. Н. Милуков. В этот период историко-филологический факультет МГУ пополнили новые силы – Р. Ю. Виппер, Д. М. Петрушевский, А. А. Кизеветтер, М. М. Богославский, М. К. Любавский и др. Лекции по истории древнерусской литературы читал С. С. Тихонравов, занятия по истории западных стран вел С. Ф. Фортунатов. С большим интересом студенты посещали лекции ректора МГУ князя С. Н. Трубецкого, которые учили мыслить, побуждали к философским изысканиям [4, с. 65]. Всеми кафедрами историко-филологического факультета университета проводилась не только просветительская, но и воспитательная работа со студентами.

На протяжении XIX – начала XX века происходило формирование Петербургской исторической школы, которую отличала особая привязанность к точному использованию исторических фактов как исходной основы правдивого отражения событий прошлого. Большую роль в ее становлении в пространстве Санкт-Петербургского университета сыграли К. Н. Бестужев-Рюмин, С. Ф. Платонов. В дальнейшем заметный вклад в ее развитие внесли А. С. Лаппо-Данилевский, Н. П. Павлов-Сильванский, А. Е. Пресняков [1, с. 105]. Ведущие историки страны, продолжая развивать свои научные исследования в области исторической науки, в педагогической деятельности стремились не упрощать учебную информацию, а повышать университетский уровень познания исторических дисциплин, пробуждать у студентов интерес к истории, способствовать развитию понимания ее сложностей. Становление и развитие исторического образования в России не было изолировано от развития наук в европейских университетах. Русские ученые поддерживали контакты с зарубежными исследователями в области изучения проблем всеобщей истории.

Таким образом, преподавание истории в образовании в дореволюционный период отечественного развития нацеливалось на реализацию его основного предназначения – обеспечивать личностное развитие молодежи, ее гражданских качеств. Со времени институционализации исторической науки большое внимание уделялось преподаванию истории в учебных заведениях страны. Большинство видных российских историков научно-исследовательскую деятельность совмещали с педагогической практикой. Большую роль в формировании классического подхода в историческом образовании играли университеты, прежде всего, столичных центров – Москвы и Санкт-Петербурга. Здесь сложились исторические школы, задававшие определенную направленность не только историческим научным изысканиям, но и образовательной практике.

В ходе своей эволюции историческая наука и образование переживали различного рода трансформации. Однако даже в самые драматические периоды развития страны здравый смысл не оставлял пространство исторической науки и образования, основы научного подхода к анализу событий прошлого продолжали прорабатывать, способствуя дальнейшему укреплению позиций истории в научном и образовательном пространстве страны. И нынешняя поддержка научного характера исторического образования свидетельствует о преемственности позитивных традиций, сложившихся в этой сфере в прошлом, и их конструктивном воспроизводстве в современной теории истории и образовательной практике.

Список литературы

1. **Ананьич Б. В., Панеях В. М.** О петербургской исторической школе и ее судьбе // Отечественная история. 2000. № 5. С. 105-111.
2. **Андреев А. Ю.** О начале университетского образования в Санкт-Петербурге // Отечественная история. 1998. № 5. С. 62-70.
3. **Вагин Д. Ю.** Поведение молодежи в условиях социально-экономической и духовно-нравственной нестабильности // Социально-гуманитарные знания. 2012. № 4. С. 148-154.
4. **Гутнов Д. А.** Как преподавали историю на историко-филологическом факультете Московского университета в конце XIX – начале XX в. (по мемуарам преподавателей и слушателей) // Вестник МГУ. Серия 8. История. 1991. № 5. С. 59-70.
5. **Дождиков А. В., Селезнева А. В.** Проблемы исторической политики государства в отношении российской молодежи // Социально-гуманитарные знания. 2012. № 3. С. 28-38.
6. **Змеев В. А.** Высшее образование в России во второй четверти XIX века // Социально-политический журнал. 1998. № 2. С. 187-190.
7. **Змеев В. А.** История зарождения и формирования образовательной системы России // Социально-гуманитарные знания. 2001. № 4. С. 203-219.
8. **Змеев В. А.** К истории становления Московского университета // Социально-политический журнал. 1997. № 6. С. 154-159.

9. Измestьева Г. П. Споры в российской печати 60-х годов XIX в. о классическом образовании // Вопросы истории. 2003. № 2. С. 159-161.
10. Ирхин Ю. В. Роль факультетов нравственных и политических наук в модернизации российского образования // Социально-гуманитарные знания. 2013. № 5. С. 69-74.
11. Козиков И. А. М. В. Ломоносов: главное – величие России // Социально-политический журнал. 1996. № 4. С. 164-169.
12. Левшин Б. В. Академический университет в Санкт-Петербурге (историческая справка) // Отечественная история. 1998. № 5. С. 70-76.
13. Ножкина И. А., Шалаева С. С. Современная историография о состоянии отечественного историописания в контексте развития советского общества 1920-1930-х годов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 6 (44). Ч. 1. С. 139-143.
14. Петровская Г. А. Развитие исторического образования в университетах России во второй половине XVIII – начале XX в.: дисс. ... к.и.н. Ставрополь, 2005. 260 с.
15. Полякова Н. В. Международное сотрудничество университетов России в XIX веке // Социально-гуманитарные знания. 2001. № 6. С. 187-203.
16. Полякова Н. В. Образование в России в первой половине XIX века // Социально-гуманитарные знания. 1999. № 2. С. 147-163.
17. Полякова Н. В. Образовательная система пореформенной России: практика и исторический опыт // Социально-гуманитарные знания. 2001. № 2. С. 227-244.
18. Секиринский С. С. «Инстинкт прогресса», «ощущение эпохи» и умонастроение историка // Российская история. 2011. № 6. С. 180-185.
19. Семенов В. С. О перспективах человека в XXI столетии // Вопросы философии. 2005. № 9. С. 26-38.
20. Щербань Н. В. Невостребованные традиции. В. О. Ключевский – педагог // Отечественная история. 1998. № 6. С. 65-68.

HISTORICAL SCIENCE IN EDUCATION IN PRE-REVOLUTIONARY PERIOD OF NATIONAL DEVELOPMENT

Dudnikova Elena Borisovna, Doctor in Sociology, Professor
Nozhkina Irina Aleksandrovna, Ph. D. in Sociology, Associate Professor
Saratov State Agrarian University named after N. I. Vavilov
dudnikova.e.b@gmail.com; nirina2007@mail.ru

In the article the authors present a brief analysis of the formation of historical education in the leading training centers of the country where the well-known national historians of the pre-revolutionary era combined their research and teaching activities. The achieved level of the scientific understanding of historical experience is taken into account first of all in the field of historical education, during which educational objectives and the process of the formation of the rising generation, their socially important spiritual and moral value orientations are fulfilled.

Key words and phrases: historical science; education in pre-revolutionary Russia; university statute; development of higher education of country; Moscow University; St. Petersburg University.

УДК 17.021

Философские науки

В статье предпринята попытка философского рассмотрения роли человеческого фактора в формировании Нижегородского ополчения. В этой связи подчеркивается, что «человек исторический» выполнил свою миссию, проявив активность и волевые качества, готовность к согласию и самопожертвованию ради сохранения отчизны. Автор приходит к выводу, что у «человека современного», обладающего большими возможностями, есть все необходимое для решения этой же задачи, если того потребует ситуация.

Ключевые слова и фразы: человек; человеческий фактор; качества человека; доброе дело; духовная жизнь; самопожертвование; воля.

Ермакова Елена Владимировна, к. филос. н., доцент
Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского
ermacow1958@mail.ru

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ФАКТОР В ФОРМИРОВАНИИ НИЖЕГОРОДСКОГО ОПОЛЧЕНИЯ: ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ©

Хорошо известно, что в истории действует человек, имеющий свои желания, устремления, потребности, интересы. Поэтому, обращаясь к событиям прошлого, мы, прежде всего, касаемся вопросов, связанных с человеком, жившим в конкретное историческое время: какие идеи были для него ведущими, какие мотивы были для него определяющими, какие качества были для него основополагающими, что он мог позволить себе, а от чего должен был отказаться? Ответы на эти и многие другие вопросы дают возможность полнее